

ББК 66.2 (2Рос) я431 + 66.2 (5Кит) я431
Р 76

Р 76 **РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА:** материалы VIII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Выпуск 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – 950 с.

ISBN 978-5-8331-0409-5

Редакционная коллегия:

А.А. Барбарич, проректор по научной работе БГПУ;
Н.В. Кухаренко, директор Института Конфуция БГПУ;
Д.П. Волков, директор ЦСИКН Амурской области;
Д.П. Болотин, председатель Амурского отделения РИО;
С.В. Кухаренко, директор ИНДАТР;
О.А. Шеломихин, канд. ист. наук, доцент;
А.В. Друзяка, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Буяров, канд. филос. наук, доцент (отв. ред.);
М.К. Арчаков, д-р полит. наук, профессор;
И.Л. Григорьева, канд. филол. наук, доцент;
Д.В. Кузнецов, канд. ист. наук, доцент (отв. ред.);
А.А. Киреев, д-р ист. наук, профессор.

В сборник включены материалы выступлений преподавателей и научных сотрудников, а также аспирантов, магистрантов, студентов, принявших участие в VIII научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Конференция объединяет исследователей в сфере гуманитарных наук России, Китая и сопредельных стран.

Конференция посвящена актуальным проблемам развития и взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики на современном этапе. Во время работы конференции были рассмотрены вызывающие наибольшую актуальность вопросы развития и взаимодействия России и Китая в социально-экономической, политической, научной, образовательной и культурной сферах, а также в сфере современных международных отношений.

Многие проблемы, затронутые в представленных статьях, являются дискуссионными, вызывают неоднозначные оценки, но именно в этом и заключается основной характер конференции как важного научного мероприятия, в рамках которого российские и китайские исследователи – представители академической и вузовской науки Российской Федерации и Китайской Народной Республики – могут обмениваться мнениями по ключевым проблемам развития и взаимодействия России и Китая.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического университета*

ISBN 978-5-8331-0409-5

© Издательство БГПУ, 2018

Федоров Николай Викторович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет
nfedorov@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРЕХСТОРОННЕГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ, ВЬЕТНАМОМ И РОССИЕЙ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ¹

УДК 327

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы трехстороннего сотрудничества между Китаем, Вьетнамом и Россией в реализации проектов по добыче нефти и газа на континентальном шельфе Южно-Китайского моря. Рядом экспертов была выдвинута гипотеза, что подобные проекты могли бы способствовать стабилизации конфликта в Южно-Китайском море. Автор анализирует интересы всех участников этих возможных проектов, а также условия и препятствия для развития этого сотрудничества. В результате автор приходит к выводу, что реализация данных проектов в текущей ситуации невозможна ввиду позиции участников территориального спора, влияния внешних акторов и несоответствия этой инициативы интересам России.

Ключевые слова и фразы: Китай, Вьетнам, российско-китайские отношения, российско-вьетнамские отношения, Южно-Китайское море, энергетическое сотрудничество, континентальный шельф, территориальные споры.

Nikolai Fedorov, Cand. Sc. in History, Associate Professor
Department of American Studies
Saint Petersburg State University
nfedorov@yandex.ru

THE PERSPECTIVES OF TRILATERAL ENERGY COOPERATION BETWEEN CHINA, VIETNAM AND RUSSIA IN THE SOUTH CHINA SEA

Abstract. The article examines the perspectives of trilateral cooperation between China, Vietnam and Russia for realization of oil and gas projects in the offshore areas of the South China Sea. Some experts proposed a hypothesis that such projects could help to stabilize the conflict in the South China Sea. The author analyzes interests of all participants of that possible projects, and also conditions and obstacles for development of this cooperation. As a result, the author makes a conclusion that realization of these projects is impossible in the current situation because of positions of participants of the territorial dispute, influence of external actors and disparity of this initiative with interests of Russia.

Key words and phases: China, Vietnam, Russian-Chinese relations, Russian-Vietnamese relations, South China Sea, energy cooperation, continental shelf, territorial disputes.

Одной из наиболее острых проблем современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе является конфликт в Южно-Китайском море, в который вовлечены не только непосредственные участники территориального спора за острова Спратли и Парасельские, но и ряд внешних акторов. На шельфе в Южно-Китайском море находятся богатые месторождения углеводородов, что способствует эскалации конфликта. Китай и Вьет-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Фактор Вьетнама в политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе» № 17-07-50013.

нам занимают особое положение среди противоборствующих сторон. Эти страны претендуют на все острова двух архипелагов, а отношения между ними в Южно-Китайском море часто носят характер жесткого противостояния, переходившего временами в вооруженные столкновения. Энергетический фактор также в значительной мере влияет на отношения КНР и Вьетнама в этом конфликте. К примеру, и Китай, и Вьетнам ведут разведку и разработку нефтегазовых месторождений в оспариваемых районах континентального шельфа, привлекая для этого зарубежные компании. Первые инциденты вокруг разработок в оспариваемых районах имели место еще в 90-е гг. [18, с. 204]. В 2007–2008 гг. Китай стал оказывать давление на иностранные компании, сотрудничавшие с Вьетнамом в сфере нефтегазовых проектов на континентальном шельфе [18, с. 211]. В свою очередь, установка китайской буровой платформы у Парасельских островов в районе, который Вьетнам рассматривал как свою исключительную экономическую зону, вызвала серьезный кризис в отношениях между Пекином и Ханоем в мае – июле 2014 г. У участников споров объективно есть общие интересы в разработке нефтегазовых ресурсов, и, по мнению некоторых зарубежных экспертов, энергетическое сотрудничество между сторонами конфликта могло бы способствовать стабилизации ситуации в Южно-Китайском море [15, с. 166]. Российские исследователи (например, В.М. Мазырин и А.П. Цветов) рекомендовали развивать трехстороннее сотрудничество между Китаем, Вьетнамом и Россией в сфере разведки и добычи углеводородов на континентальном шельфе [9, с. 9; 14]. Такое взаимодействие способствовало бы улучшению отношений Китая и Вьетнама в зоне конфликта, а также позволило бы укрепить российские позиции в регионе. Но является ли возможным подобное трехстороннее партнерство?

Что касается России, она обладает немалым опытом сотрудничества с Вьетнамом в сфере нефтегазовых разработок на континентальном шельфе. Еще в 1972 г. советские специалисты стали вести геологоразведку в заливе Бакбо у побережья Северного Вьетнама. Однако более продуктивной оказалась разработка месторождений у южного побережья Вьетнама. В первой половине 70-х гг. там вели разведку ряд западных компаний, а специалисты из СССР стали работать в этом районе с лета 1975 г., вскоре после падения правительства в Сайгоне. В 1981 г. СССР и Вьетнам создали совместное предприятие «Вьетсовпетро» (в составе советского внешнеэкономического объединения «Зарубежнефть» и вьетнамской государственной компании «Петровьетнам»). В 1984 г. компания «Вьетсовпетро» начала промышленную добычу нефти, а в 1988 г. вышла на самоокупаемость [1, с. 168–169]. Несмотря на то, что сотрудничество между Москвой и Ханоем после распада СССР было свернуто во многих сферах, «Вьетсовпетро» продолжала успешно работать и после 1991 г. Компания занимала доминирующие позиции в области нефтедобычи во Вьетнаме и являлась важнейшим элементом российско-вьетнамского энергетического сотрудничества. В то же время во Вьетнаме с конца 80-х гг. начали работать компании из других стран, а запасы нефти на разведанных месторождениях стали истощаться. Это вызвало относительное ухудшение позиций «Вьетсовпетро» в сфере нефтедобычи во Вьетнаме. Однако «Вьетсовпетро» продолжает открывать новые месторождения нефти [17] и начала также вести добычу природного газа на континентальном шельфе [19], что позволяет говорить о том, что компания может сохранить позиции одного из ведущих игроков в нефтегазовой отрасли Вьетнама.

С 2000 г. во Вьетнаме стала работать российская компания «Газпром». В 2002 г. «Газпром» и «Петровьетнам» образовали совместное предприятие «Вьетгазпром». В 2007 г. «Вьетгазпром» начал промышленную добычу газа на континентальном шельфе на севере Вьетнама. В 2008 г. было подписано соглашение об участии «Газпрома» в освоении блоков №№ 129–132 в южной части континентального шельфа [12, с. 38], а в 2012 г. – соглашение о разделе продукции с блоков 05.2 и 05.3 [1, с. 172]. В декабре 2009 г. «Газпром» и «Петровьетнам» подписали договор о стратегическом партнерстве.

В 2011 г. на шельфе Вьетнама приступили к работе российские компании «ЛУКОЙЛ» и «ТНК-ВР». В 2013 г. компания «Роснефть» выкупила активы «ТНК-ВР» во Вьетнаме и стала обладателем доли в 35% на газовом блоке 06.1, доли в 100% на блоке 05.3/11 и доли в 32,67%

в трубопроводе «Нам Кон Шон» [12, с. 38-39]. Компания «ЛУКОЙЛ» приобрела долю в 50% на блоке НТ-02.

Укреплению позиций российских нефтегазовых компаний способствует также то обстоятельство, что их сотрудничество с Вьетнамом носит комплексный характер, затрагивая, помимо работ на континентальном шельфе, и другие сферы энергетики. Например, в октябре 2013 г. было подписано соглашение о создании совместного предприятия «Газпрома» и «Петровьетнама», которое стало реализовывать проект по производству газомоторного топлива во Вьетнаме [2]. «Газпром» и «Петровьетнам» успешно ведут также переговоры по поставкам сжиженного природного газа во Вьетнам [13]. Предметом переговоров было участие «Роснефти» и «Газпрома» в модернизации нефтеперерабатывающего завода «Зунг Куат» с приобретением доли в этом предприятии (однако этот проект по ряду причин не был реализован) [12, с. 40]. Параллельно с сотрудничеством с российскими компаниями во Вьетнаме «Петровьетнам» получил возможность работать в России. С 2008 г. стала функционировать совместная компания «Русьвьетпетро» (в составе «Зарубежнефти» и «Петровьетнама»), которую называют «зеркальным отражением» «Вьетсовпетро». В 2010 г. «Русьвьетпетро» начала промышленную добычу нефти в Ненецком автономном округе [1, с. 170]. В 2009 г. «Газпром» и «Петровьетнам» создали совместную компанию «Газпромвьет», которая в 2012 г. стала вести разработку Нагумановского нефтегазоконденсатного месторождения в Оренбургской области и Северо-Пуровского газоконденсатного месторождения в Ямало-Ненецком автономном округе [4]. В ноябре 2014 г. «Газпром» и «Петровьетнам» договорились о сотрудничестве по разработке Долгинского месторождения на шельфе Печорского моря [3]. В ноябре 2013 г. между «Роснефтью» и «Петровьетнамом» были подписаны соглашения о доступе вьетнамской компании к месторождениям в Печорском бассейне [10, с. 65-66]. Предоставление возможности вьетнамской стороне вести добычу углеводородов на российской территории является одним из тех преимуществ, которыми обладает Россия в соперничестве с другими странами за участие в разработке энергоресурсов на континентальном шельфе Вьетнама.

В осуществлении нефтегазовых проектов на шельфе Южно-Китайского моря России приходилось сталкиваться с противодействием со стороны Китая. В частности, Китай выразил протест против участия иностранных компаний в разработке упомянутых выше блоков 05.2 и 05.3. Под давлением Пекина от сотрудничества с Вьетнамом по этим блокам отказалась английская компания «BP», однако России удалось разрешить данные противоречия с Китаем, и «Газпром» продолжил свою работу на этих участках [8, с. 113-114]. Таким образом, Россия сумела отстоять свои интересы в проектах на шельфе Южно-Китайского моря. Китай хотя и может проявлять недовольство по поводу активизации политики России в Южно-Китайском море (как в рамках реализации проектов на шельфе, так и в вопросах расширения военно-технического сотрудничества с Вьетнамом), однако склонен воспринимать это как «меньшее зло». В Пекине видят в российском присутствии во Вьетнаме стремление Москвы укрепить двусторонние отношения с Ханоем и обеспечить свои экономические интересы, а не создать противовес Китаю [21, с. 4]. Кроме того, Россия в ряде аспектов ситуации в Южно-Китайском море выступает в поддержку Китая, критикуя, в частности, вовлечение США в этот конфликт с целью сдерживания КНР [22, с. 129].

В результате России удается сохранять определенный баланс между Вьетнамом и Китаем в Южно-Китайском море. Обе страны обладают статусом стратегических партнеров России и имеют опыт конструктивного взаимодействия с ней. Если говорить об энергетическом сотрудничестве, то у российских компаний, работающих во Вьетнаме (например, у «Роснефти» и «Газпрома»), есть также налаженный диалог и с Китаем.

Предпосылки к взаимодействию существуют также между Китаем и Вьетнамом. Несмотря на споры в Южно-Китайском море, между двумя странами развиваются и политический диалог, и интенсивное экономическое сотрудничество [7, с. 80-81]. У Пекина и Ханоя есть и опыт улаживания морских споров. К примеру, в 2000 г. Китай и Вьетнам подписали соглашение о разграничении исключительной экономической зоны и континентального

шельфа в заливе Бакбо на приемлемых условиях. Были согласованы районы для совместного промысла морепродуктов, и открылись перспективы для аналогичного сотрудничества в нефтегазовой сфере [11, с. 73]. В то же время, что касается спорных районов на юго-западе Южно-Китайского моря, то «Петровьетнам» заявлял о готовности пригласить Китай к участию в энергетических проектах, но на равных условиях с другими иностранными государствами [20]. Китай в свою очередь предлагал принцип «споры совместно отложить и разрабатывать вместе». Однако ключевой проблемой для реализации этой идеи является то, что стороны придерживаются различных позиций по поводу того, какие участки считать спорными, а какие – своими [11, с. 74]. Таким образом, общие интересы участников спора в разработке энергетических ресурсов входят в противоречие с диаметрально противоположными точками зрения по вопросу принадлежности тех или иных территорий, образуя своеобразный замкнутый круг.

Что касается России, ей было бы затруднительно выступить посредником между Китаем и Вьетнамом в этом вопросе по целому ряду причин. Россия, как уже упоминалось выше, может взаимодействовать в Южно-Китайском море «параллельно» как с Пекином, так и с Ханоем. Однако даже сейчас относительный нейтралитет России в Южно-Китайском море часто подвергается критике и в Китае [14], и во Вьетнаме [9, с. 6] как якобы несоответствующий принципам стратегического партнерства. В условиях работы в трехстороннем формате конфликт интересов обострился бы еще больше – Пекин и Ханой старались бы перетянуть Москву на свою сторону. Кроме того, подобное взаимодействие вызвало бы неизбежное вовлечение России в территориальные споры в Южно-Китайском море, чего Москва всячески старается избегать [5]. Развитию трехстороннего сотрудничества препятствовал бы и ряд внешних факторов. Расширение российско-китайского партнерства могло бы вызвать недовольство стран Юго-Восточной Азии, которые увидели бы в этом поддержку Россией позиций КНР в Южно-Китайском море [16, с. 38]. Недовольство проявили бы и Соединенные Штаты, которые не только выступают против усиления влияния Китая в Юго-Восточной Азии, но и негативно воспринимают укрепление позиций России во Вьетнаме [6, с. 27]. Ханой, в свою очередь, вряд ли был бы готов пойти на охлаждение отношений с США и со своими соседями по региону, принимая во внимание то, что трехстороннее энергетическое сотрудничество едва ли разрешило бы территориальный спор в его пользу.

В подобных условиях России будет проблематично взять на себя инициативу по продвижению данного проекта. Это может не только вызвать сложности в отношениях России с рядом стран региона, но и серьезно обострить обстановку в Южно-Китайском море. Россия же объективно заинтересована в стабильности и в Юго-Восточной Азии, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Неудача в реализации подобного проекта в первую очередь может отразиться на позициях России в энергетическом сотрудничестве с Вьетнамом, в том числе и на выделении ей новых участков на континентальном шельфе, что явно не соответствует интересам российских нефтегазовых корпораций. Таким образом, трехстороннее сотрудничество России, Китая и Вьетнама на спорных участках континентального шельфа в Южно-Китайском море идет вразрез с прагматичным характером текущей российской политики в регионе и, принимая во внимание другие упомянутые факторы, вряд ли возможно, несмотря на ряд предпосылок.

Реализация совместного проекта на тех участках Южно-Китайского моря, чья принадлежность Вьетнаму или Китаю не вызывает возражений, в принципе допустима. Однако определяющую роль в этом проекте будет играть страна, которой принадлежит данный участок шельфа, а Россия окажется в роли конкурента Китая или Вьетнама соответственно. Играть роль посредника или «миротворца» в этих условиях у России не получится. Подобный проект может, безусловно, укрепить доверие между Китаем и Вьетнамом, однако для России экономические и политические издержки участия в данном предприятии могут превысить ожидаемые выгоды. России в этих условиях предпочтительнее продолжать развивать двустороннее энергетическое взаимодействие с Вьетнамом, сохраняя при этом максимально возможную дистанцию от прямого или косвенного вовлечения в территориальные споры в

Южно-Китайском море. Это позволит России обеспечить ее экономические интересы и сохранить дружественные и партнерские отношения как с КНР, так и с Вьетнамом.

Трехстороннее энергетическое сотрудничество между Китаем, Вьетнамом и Россией в Южно-Китайском море представляется в текущей ситуации невозможным или, по меньшей мере, малореальным, в том числе и ввиду его несоответствия интересам России в регионе.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Воронин А.С. Энергетическое сотрудничество: история, современность, перспективы // Российско-вьетнамские отношения: история и современность. Взгляд двух сторон. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 160-181.
2. «Газпром газомоторное топливо» и Petrovietnam будут развивать рынок газомоторного топлива Вьетнама. 7 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gazprom-gmt.ru/press-center/news/Gazprom_gazomotorное_toplivo_i_Petrovietnam_budut_razvivat_ryinok_gazomotorного_topliva_Vetnama (Дата обращения: 24.02.2018).
3. «Газпром нефть» расширяет сотрудничество с Вьетнамом. 25 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1103606/> (Дата обращения: 25.02.2018).
4. Газпромвьет. Перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazpromviet.com/about/perspektivi> (Дата обращения: 25.02.2018).
5. Зеленкова М.С. Влияние территориальных споров в ЮКМ на интересы России и пути решения конфликта. 20 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analitics/33941/> (Дата обращения: 16.02.2018).
6. Колотов В.Н. Основные проблемы региональной безопасности на южном фланге восточноазиатской дуги нестабильности в 2015 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2015. – №27. – С. 23-32.
7. Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. – №21. – С. 77-100.
8. Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 240 с.
9. Мазырин В.М. Россия – Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 36 с.
10. Михоко К. Особенности и задачи развития российско-вьетнамского стратегического партнерства (2001–2014 гг.) // Вьетнамские исследования. – 2015. – №5. – С. 55-72.
11. Нгуен Динь Лиём. Вьетнамо-китайские отношения и проблемы Южно-Китайского моря // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – №6. – С. 68-79.
12. Рогалев Н.Д., Рубан Л.С. Развитие сотрудничества в сфере энергетики между Россией и Вьетнамом: проблемы и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2016. – №31. – С. 34-41.
13. Топорков А. «Газпром» и «Новатэк» начали борьбу за рынок Вьетнама. 4 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/12/04/743988-gazprom-novatek-vetnama> (Дата обращения: 03.03.2018).
14. Цветов А. Вьетнамская рулетка: Россия, Китай или США? 24 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/vetnamskaya-ruletka-rossiya-kitay-ili-ssha/> (Дата обращения: 12.02.2018).
15. Buszynski L., Sazlan I. Maritime Claims and Energy Cooperation in the South China Sea // Contemporary Southeast Asia. – Vol. 29. №1 – 2007. – P. 143-171.
16. Charap S., Drennan J., Noel P. Russia and China: A New Model of Great-Power Relations // Survival. – Vol. 59. №1. – February-March 2017. – P. 25-42.

17. New oilfield found offshore Viet Nam. December 02, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://vietnamnews.vn/economy/347305/new-oilfield-found-offshore-viet-nam.html> (Дата обращения: 21.02.2018).
18. Thayer C.A. Vietnam's Strategy of "Cooperating and Struggling" with China over Maritime Disputes in the South China Sea // *Journal of Asian Security and International Affairs*. – Vol. 3. №2. – 2016. – P. 200-220.
19. Vietsovpetro opens new gas field. December 09, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://vietnamnews.vn/economy/347683/vietsovpetro-opens-new-gas-field.html#IzSqDCKWcDIKZQa.97> (Дата обращения: 21.02.2018).
20. Vikhrov V. Energy Reserves Contested in South China Sea. August 02, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2012/08/02/energy-reserves-contested-in-south-china-sea.html> (Дата обращения: 16.01.2018).
21. Wishnick E. Russia: New Player in the South China Sea? [Электронный ресурс]. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Рерм_260_Wishnick_July%202013.pdf (Дата обращения: 21.01.2018).
22. Yu Bin. China-Russia Relations: Politics of "Reluctant Allies" // *Comparative Connections*. – Vol. 18. №2. – September 2016. – P. 129-144.

